

Гу Цзицин собирался пойти с этим человеком в отель?!

Они же знакомы всего несколько дней?!

А вчера он разве не держал его за руку, говоря, что любит?

Неужели чувства Гу Цзицина настолько поверхностны?

В тот миг необъяснимая горечь и ярость неконтролируемо подступили к горлу Чжоу Цыбая.

Он забыл о рациональности и воспитании, холодно схватил Гу Цзицина за запястье, бросил Пэй Имину: - Мне нужно с ним поговорить, - и увел Гу Цзицина, даже не оглянувшись.

Без лишних слов, без объяснений - будто так и должно быть.

Пэй Имин хотел остановить их, но передумал, лишь усмехнувшись с любопытством, наблюдая за происходящим.

Только у общежития, в безлюдном месте, Чжоу Цыбай наконец остановился, обернулся к Гу Цзицину и с дрожью в голосе выпалил: - Гу Цзицин, вы знаете его всего несколько дней! Кто он такой? А если что-то случится? Вы вообще понимаете, как защитить себя? Мужчины думают только об одном, разве вы не в курсе?!

Гу Цзицин спокойно обсуждал с Пэй Имином переезд Чжоу-Чжоу, когда его внезапно потащили прочь. Не успев спросить, в чем дело, он получил поток упреков. Любой другой бы рассердился, но Гу Цзицин, оценив реакцию Чжоу Цыбая, мягко спросил: - Ты что-то неправильно понял?

Его тон был спокоен и уверен.

Чжоу Цыбай, еще минуту назад уверенный в своей правоте, застыл.

Гу Цзицин окончательно понял суть недоразумения и терпеливо объяснил: - Моя семья привезла мою собаку, она ждет в отеле. Магазин Пэй Имина рядом, поэтому мы поедем вместе.

Рука Чжоу Цыбая, все еще сжимавшая запястье Гу Цзицина, онемела.

Гу Цзицин высвободился, сунул руки в карманы и спросил: - Есть еще что-то?

Его голос звучал ровно.

Слишком ровно. Как будто все происходящее укладывалось в его планы.

Чжоу Цыбай отвлекся, но главное - как он мог подумать, что Гу Цзицин пойдет в отель с незнакомцем? Осознав абсурдность своих мыслей, он потупил взгляд, протянул кошелек и шарф: - Ты забыл.

- Спасибо. - Гу Цзицин взял вещи, затем добавил: - Ты сегодня вышел из себя.

Чжоу Цыбай вздрогнул.

- Даже если бы я и правда собирался в отель с Пэй Имином, - продолжил Гу Цзицин, - это нормально для взрослого человека. Тебе не стоит так переживать.

Он полагал, что Чжоу Цыбай просто слишком принципиален, чтобы допустить даже намек на аморальность. Но между ними не было обязательств отчитываться друг перед другом. Он хотел мягко обозначить границы.

Однако Чжоу Цыбай услышал иное: раз он отказал Гу Цзицину, то тот волен делать что хочет. Это его не касается.

Рука Чжоу Цыбая сжалась в кулак.

Да, он не может любить Гу Цзицина. Тот свободен встречаться с кем угодно. Но мысль о том, что Гу Цзицин может быть с Пэй Имином, что его образ из того дня теперь принадлежит кому-то другому, вызывала невыносимую тяжесть.

Гу Цзицин, решив, что все ясно, сказал: – Если больше ничего, я пойду. Пэй Имин ждет.

Услышав это имя, Чжоу Цыбай стиснул зубы. Он не мог найти подходящих слов, лишь угрюмо буркнул: – Ладно, – и резко развернулся.

Сделав пару шагов, вспомнил о шарфе, вернулся, сунул его Гу Цзицину в руки и почти побежал прочь.

«Он мне не нужен», – думал он, лицо темнело с каждым шагом.

У двери общежития Ван Цюань увидел его мрачное выражение: – Чжоу, что случилось? Кто тебя обидел?

– Никто.

Он хотел обвинить Ван Цюаня в знакомстве с Пэй Имином, но не смог. Вместо этого спросил: – Если человек вчера признался в любви, а сегодня уходит с другим, говоря, что это не твое дело... Что это значит?

– Очевидно, – Ван Цюань фыркнул, – хочет вызвать ревность.

Ревность?

Словно молния ударила в сознание Чжоу Цыбая. Рука на замке замерла.

Раздражение при виде чужих номеров в телефоне, чужих улыбок, походов в отель... Это же ревность!

Но как он может ревновать Гу Цзицина? Он же гетеро! Мужчину!

Вспомнились слова Лу Пина из «руководства по изменению ориентации»: «Создай дистанцию, заставь сомневаться, разожги ревность...»

Чжоу Цыбай: «...»

Неизвестно, планировал ли Гу Цзицин такой эффект, но он точно на него повлиял. Иначе откуда эта одержимость?

«Его личная жизнь меня не касается», – убеждал он себя, лихорадочно вертя ключ в замке. Вечером надо все четко объяснить: он гетеро, его не сломать.

Чжоу Цыбай чувствовал себя хладнокровным как никогда.

Щелчок. Ключ сломался в замке.

Чжоу Цыбай: - Черт.

*

Пэй Имин, заметив не подходящий Гу Цзицину толстый шарф, спросил, садясь за руль: - Тот парень в тебя влюблен?

- Нет, - Гу Цзицин сел на пассажирское сиденье. - Он боится геев. Никогда не полюбит мужчину.

Уверенно, как о самоочевидном факте.

Пэй Имин, вспомнив враждебный взгляд Чжоу Цыбая, усмехнулся, но промолчал. Машина тронулась к отелю.

Отель был близко. В люксовом номере на верхнем этаже белый пушистый пёс тут же прыгнул на Гу Цзицина, валяя его на полу и грызя шарф, словно обожая его запах.

- Чжоу-Чжоу, ты растолстел, - смеялся Гу Цзицин, с трудом отталкивая собаку.

- Да, на два кило. А ты похудел, - Инь Лань погладила сына по щеке. - Буду готовить тебе каждый день, пока не поправишься.

Гу Цзицин опустил взгляд, глядя пса. В дверях появился Гу Цзюэ:

- А-Цзи, насчет вечеринки в «Free»... - Он замолчал, увидев Пэй Имина. - Друг?

- Да, помогает с Чжоу-Чжоу, - коротко ответил Гу Цзицин.

Гу Цзюэ кивнул: - Смотрится надежно. Займусь тобой позже.

Собрав вещи пса, Гу Цзицин спустился с Пэй Имином. Чжоу-Чжоу так и не отпустил шарф, пропитав его слюной. Придется купить Чжоу Цыбаю новый.

В лифте Пэй Имин спросил:

- Тот мужчина был...

- Брат.

- Не похож. Подумал, может, друг. - Пэй Имин сделал паузу. - «Free» рядом с моим домом. Если будут проблемы - звони. Добегу за две минуты.

Он понимал, что Гу Цзицин не заинтересован, но дружба с умным и красивым человеком его устраивала. Гу Цзицин же ценил в Пэй Имине схожесть характеров - общение давалось легко.

Что такое «Free», он не знал, предполагая, что это бар. Кивнув в знак благодарности, он проводил Пэй Имина с Чжоу-Чжоу.

Вернувшись в номер, Инь Лань как раз вынесла глиняный горшок: - Чжи-Чжи, иди пить суп!

Варила весь день, добавила кордицепс. И купила тебе одежду, связала новые перчатки.

Она настойчиво заставила его примерить грудку красивых вещей и пару мягких кашемировых перчаток.

У Инь Лань всегда был отменный вкус. Суп оказался вкусным, одежда – стильной, перчатки – в пору.

Гу Цзицин почувствовал, как тепло разливается по телу.

- Чжи-Чжи, смотри, снег! – Инь Лань, выросшая на юге, восторженно потянула его на балкон.

Крупные хлопья оседали на её дорогом кашемировом платье. – Смотри, они не тают! – повернулась она к сыну с юношески радостной улыбкой.

Многие говорили, что Гу Цзицин похож на мать. Но если в нём читалась отстранённая холодноватая элегантность, то Инь Лань излучала мягкость.

Мягкость повилики, цепляющейся за опору.

После замужества она стала бояться огорчить мужа, играя роль идеальной жены и мачехи, вынужденно деля материнскую любовь между сыном и пасынком.

Глядя на её не тронутое временем лицо с наивной улыбкой, Гу Цзицин помешал ложкой в супе.

Он не решался признаться, как ценит эти редкие моменты наедине с матерью.

Без Гу Цзюэ, его отца, без необходимости угождать всей семье.

Здесь Инь Лань не нужно притворяться образцовой женой – она могла посвятить себя прекрасному: покупать сыну одежду, варить супы ночами, вязать перчатки.

Словно вернулись времена, когда они жили вдвоём, до замужества.

Тогда не было денег на новую одежду, супы варили без деликатесов, а нитки для вязанья распускали из старого свитера Инь Лань.

Она любила его. Иначе не вышла бы замуж за пугавшего её мужчину ради лечения сына.

Но многое со временем забылось.

Например, сейчас, прервав восхищение снегом из-за звонка, Инь Лань вдруг сменила выражение на виновато-жалостливое.

Гу Цзицин, не дожидаясь объяснений, тихо сказал: – Ничего. Сегодня вечером я пойду.

- Чжи-Чжи... – Инь Лань села за стол. – Ты же не любишь такие места. Но брат поклялся, что тебя не обидят. Просто покажись там, ради Ли Вана...

- Хорошо.

Гу Цзицин знал: Гу Цзюэ искренне не желал ему зла, но его гарантии ничего не стоили. Впрочем, спорить он не стал: – Мама, после Нового года мне исполнится двадцать. Я хочу съехать из дома.

Инь Лань замерла.

- Стипендии и подработок хватит на жизнь. А за прошлые годы... - он опустил взгляд, - я подсчитаю долги с учётом инфляции.

- Чжи-Чжи...

- Ты с ним в законном браке. Ты ему ничего не должна. Помогаю Гу Цзюэ с проектом только в благодарность за Чжоу-Чжоу. Большого не будет.

Допив суп, он поднял глаза: - Что ещё он хочет?

Голос звучал привычно мягко, но Инь Лань вдруг сжалось сердце.

- Он... хотел, чтобы ты пригласил того однокурсника...

- Чжоу Цыбая?

- Кажется, так.

- Мы не близки. Его статус не сопоставим с положением Гу Цзюэ и Ли Вана. Не советую им строить планы. Передам приглашение - больше ничего.

Гу Цзицин не видел причин для согласия Чжоу Цыбая. Максимум - ледяное «нет».

Инь Лань понимающе кивнула: - Хорошо, я передам.

Взяв телефон, Гу Цзицин вышел на балкон. Сначала хотел написать, но передумал - такие вопросы лучше обсудить голосом.

Чжоу Цыбай тем временем, застряв с сломанным ключом в замке, наполнял соседнюю комнату ледяной аурой. С наступлением темноты, не дождавшись Гу Цзицина, мороз усилился.

Ван Цюань, увлечённый просмотром соцсетей, вдруг ахнул: - Вау! Братишка Пэй!

Услышав фамилию «Пэй», Чжоу Цыбай нахмурился.

- Смотри! - Ван Цюань тыкнул ему экраном. - Вот почему Гу не вернулся!

На фото в WeChat Моменты Пэй Имина: «В Сочельник приютил милого малыша по фамилии Гу».

Рядом - улыбающийся глуповатый самоед с шарфом на шее.

С шарфом Чжоу Цыбая. Теперь он украшал собаку Пэй Имина и красовался у того дома.

Чжоу Цыбай: «...»

Вспомнились слова Гу Цзицина: «Даже если бы я пошёл с ним в отель - это нормально». Сердце сжалось от боли, суставы пальцев побелели.

В этот момент зазвонил телефон. Увидев имя, Чжоу Цыбай резко взял трубку, стараясь звучать нейтрально: - Да?

- Нужна небольшая помощь.

- Говори.
 - Сегодня ночью не в общежитии.
 - Ты?! - в голосе прорвалась ярость.
 - С мамой в отеле.
 - А... - Чжоу Цыбай выдохнул, сердце успокоилось. Видимо, проблемы с сердцем.
 - Нужно предупредить куратора? - спросил он уже мягче.
 - Да. И ещё... - Гу Цзицин замолчал, подбирая слова. - У тебя есть планы на вечер?
- Сердце Чжоу Цыбая ёкнуло. Сочельник... Свидание?
- Если нет... - томный голос продолжил, - в «Free» будет вечеринка. Не хочешь зайти?
 - «Free»?

Название показалось знакомым.

- Это же тот новый гей-бар! - Ван Цюань тут же встрял. - Говорят, сегодня стриптиз с иностранными мачо! Смотри, какое приглашение!

На экране мерцала неоновая надпись: «Ни один мужчина не уйдёт прямым! Ждём в «Free»!».

«...»

Ни один.

Не уйдёт прямым.

«...»

И это места, где Гу Цзицин бывал до их знакомства?! Приглашение в такую дыру в Сочельник?!

Увидев на фото мускулистых (и явно уступающих ему) мужчин, Чжоу Цыбай не выдержал. Стиснув телефон, он прошипел: - Гу Цзицин! Хватит пытаться меня изменить!